Но где должна быть моя смертельная точка? Раньше хорошим выбором была средняя точка на спине. Она находится в непредсказуемом месте (кто в здравом уме выбрал бы для своего слабого места слепую зону), и она была бы хорошо защищена, если бы я носил броню с покрытием. Но я не всегда разгуливаю в средневековом стиле, и если меня бросят на спину, это будет "прощай, Перси". Это должно быть в месте, куда враг не сможет легко добраться, и в месте, которое я случайно не задену....

Может быть, моя ахиллесова пята? Ну, с Ахиллесом это не сработало, не так ли... Моя шея? Нет, враг определенно нацелился бы на эту область.... Внутренняя часть моего ушного канала? Нет, это просто странно... Эй, а что насчет моей левой подмышки?! Это сработало чрезвычайно хорошо для Люка и Кроноса. Мне никогда не приходило в голову ударить его там, и даже если бы я захотел, это хорошо охраняемое место. Если бы я держал щит в левой руке, забудьте об этом. До моей ямы было бы практически невозможно добраться. И если бы у меня не было щита, я мог бы просто прижать руку к телу, чтобы скрыть свою ямку и защитить это место.

Тогда все. Это потная подмышка.

Я начинаю фокусировать свои чувства на Аннабет по направлению к этому месту, и в своей голове я представляю Аннабет на земле, стоящую подо мной, в то время как моя душа медленно уносится в небо. Аннабет показывает простую веревку, которую прятала за спиной, и начинает крутить ее в воздухе. Как только он набирает скорость, она отпускает его, швыряя в меня, как кнутом. Конец веревки вырывается, ударяя и прилипая к моей будущей ахиллесовой пяте. Затем она дергает, возвращая меня на Землю, как будто я человек - воздушный змей или воздушный шарик. Я тянусь к ней, когда она притягивает меня ближе, и она тоже тянется вверх. Затем наши кончики пальцев соприкасаются. Мы хватаем друг друга за запястья, и Аннабет мягко опускает меня обратно на землю. Как только мои ноги оказываются на земле, мы обнимаемся.

Изо всех сил стараясь удержаться от рыданий, я заставляю себя сосредоточиться на утешающих объятиях Аннабет и радости, которую я испытываю, просто стоя рядом с ней. Направляя эти чувства внутрь моей левой подмышки, моя разъеденная душа начинает восстанавливаться, и снаружи моей кожи образуется толстый слой неестественной энергии. Эта энергия омывает меня, путешествуя по каждому дюйму моего тела до тех пор, пока все, что остается нетронутым, - это маленькое пятнышко у меня под левой подмышкой. Еще несколько соленых слез, которые даже Понтус не может сдержать, вытекают из моих глаз, когда я чувствую, что ритуал проклятия подходит к концу.

— Аннабет. Я обещаю, что продолжу существовать. Ради тебя.

Сводящий с ума, убийственный блеск в глазах Атропос исчезает, когда ее ножницы безвредно отскакивают от нити Перси, как будто она сделана из стали. Богиня ошеломлена, никогда

прежде она не ошибалась в судьбе человека.

— Что ты делаешь, Атропос? Прекрати валять дурака и перережь его веревку. Покончи с этим! — Кричит Стикс.

— Судьба распорядилась так, что история Персея Джексона на этом не закончится, — отвечает Атропос, все еще потрясенная тем, что допустила ошибку в предсказании судьбы смертного.

— Судьба сына Посейдона претерпела драматический сдвиг по пути неопределенности, страданий и боли. — Лахесис продолжает.

— Нить Героя Олимпа продолжает вращаться, потому что он отказывается умирать. Мальчику нужно будет получить новое наказание, леди Стикс, — заканчивает Клото.

В дюжине метров ниже по течению река извергается, заливая близлежащую местность отвратительной кислой жидкостью. Из реки выбрасывается дымящееся тело; Перси Джексон. Он приземляется головой на черный песчаный берег в извержении песка, без сознания. Его кожа неестественно красная от загара, как будто Стикс сварил его заживо, как лобстера, но теперь, кажется, остывает, возвращая ему естественный средиземноморский цвет лица. Перси все еще мертв, это ясно видно по тому, что его тело все еще прозрачное и неземное. То, что Перси закрывает глаза и бессознательно начинает откашливать воду из легких, является красноречивым признаком того, что его душа продолжает жить.

Леди Стикс хмурится, наблюдая за неожиданным выживанием Перси. Богиня хотела, чтобы Перси растворился в этих водах за нарушение клятвы, которую он дал ребенку Афины. Никто еще не выжил после второго купания в ее реке. На самом деле, никто никогда не осмеливался попробовать раньше. Не каждый день вы видите, как бог или богиня ошибаются в своих владениях, в их буквальном воплощении.

Вместо того, чтобы выполнять свои божественные обязанности, Стикс до сих пор приносила герою только несправедливую боль и страдания. Хотя Перси, возможно, пережил попытку покушения на его душу, показав новое проклятие в качестве доказательства, богиня все еще связана своими владениями, чтобы гарантировать, что наказание будет назначено и полностью исполнено. Персею нужно будет получить новое наказание.

Элементы наказания остаются неизменными, Перси никогда больше не увидит Аннабет Чейз. Уничтожение души Перси в ее реке было самым простым способом для богини исполнить свой долг, но Перси, что самое неприятное, выжил. Стиксу просто придется найти новый способ гарантировать, что эти двое никогда больше не встретятся ни в реальном мире, ни даже в загробном. Есть и другие способы уничтожить душу смертного, но эти методы сложны и в основном недоступны Стиксу. Вы могли бы подумать, что Стикс могла заставить Перси выпить из реки Лета, чтобы стереть ему память, а затем заставить его возродиться в другой жизни, но это наказание не сработало бы. Души влюбленных могли и, скорее всего, встретились бы в разных жизнях. Их не зря называют родственными душами. Отправить душу Перси туда, где он никогда больше не сможет взаимодействовать с душой Аннабет, - единственный способ

наказать его.

Стикс проводит пальцами по волосам и вздыхает, и как все сложно только начинается.

— Столько усилий ради такой бессмысленной нарушенной клятвы, — жалуется Стикс. Зная, что нужно сделать, Стикс начинает действовать. — Мойра, вы мне поможете?

— Церемония отнимет много энергии… — Отвечает Клото.

— И есть другие способы наказать его, — предлагает Лахесис, всегда выступая между двумя своими сестрами.

— Но такова его судьба, поэтому мы одолжим вам нашу силу. — Заканчивает Атропос.

Тройняшки подходят к Перси, образуя круг вокруг его тела, и одновременно начинают петь на древнем языке, языке, намного более древнем, чем сама речная богиня Подземного мира. Каждое слово, каждый слог произносится с раскатистой силой и зловещим, запрещающим тоном.

Практически невозможно отправить душу саму по себе во времени и между мирами, когда вы пытаетесь отправить ее в определенное место. Душа слишком гибка, изменчива и уязвима для изменений. Она легко потерялась бы в "транспортном вихре".

Случайно отправить Перси на несколько лет назад во времени или отправить его в другую реальность, похожую на его собственную, было бы нелогично. Если бы его отправили в мир и временную шкалу, в которых существует версия Аннабет Чейз, Перси не смог бы должным образом отбыть наказание за нарушение своей клятвы на Стиксе. Чтобы гарантировать, что этого не произойдет, Перси понадобится физическое тело, чтобы его душа оставалась заземленной и сдерживаемой для его путешествия. Перси Джексона нужно будет воскресить.

Стикс уже пришла к такому выводу и начала строить планы. Она направляется к своей реке и, подобрав одежду, чтобы она не промокла, входит в Стикс. Закрыв глаза, она концентрируется на своих водах.

http://tl.rulate.ru/book/100724/3507840